

КАПИТАНЫ
РУССКОЙ
ФАНТАСТИКИ

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

ВЕДЬМАК
ИЗ БОЛЬШОГО КИЕВА

МАТАДОР

Капитаны русской фантастики

Владимир Васильев

**Ведьмак из Большого
Киева. Матадор**

«Феникс»

2000, 2003, 2007, 2009

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

Васильев В. Н.

Ведьмак из Большого Киева. Матадор / В. Н. Васильев —
«Феникс», 2000, 2003, 2007, 2009 — (Капитаны русской
фантастики)

ISBN 978-5-222-40780-6

Мир Большого Киева. Бесконечно оригинальный, наполненный захватывающими приключениями и неподражаемым юмором цикл признанного мастера отечественной фантастики. Новые приключения полюбившихся героев, ведьмаков Геральта и Ламберта, в невероятном мире гигантских мегаполисов и вышедшей из-под контроля техники. Кажущееся на первый взгляд простым расследование кражи метанола заводит Геральта так далеко, как не заходил еще ни один из охотников за механическими монстрами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-40780-6

© Васильев В. Н., 2000, 2003, 2007,
2009
© Феникс, 2000, 2003, 2007, 2009

Содержание

Матадор	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Васильев
Ведьмак из Большого Киева
Матадор
Рассказы и повести

* * *

© Оформление ООО «Феникс», 2023

© Текст Владимир Васильев, 2000, 2003, 2007, 2009

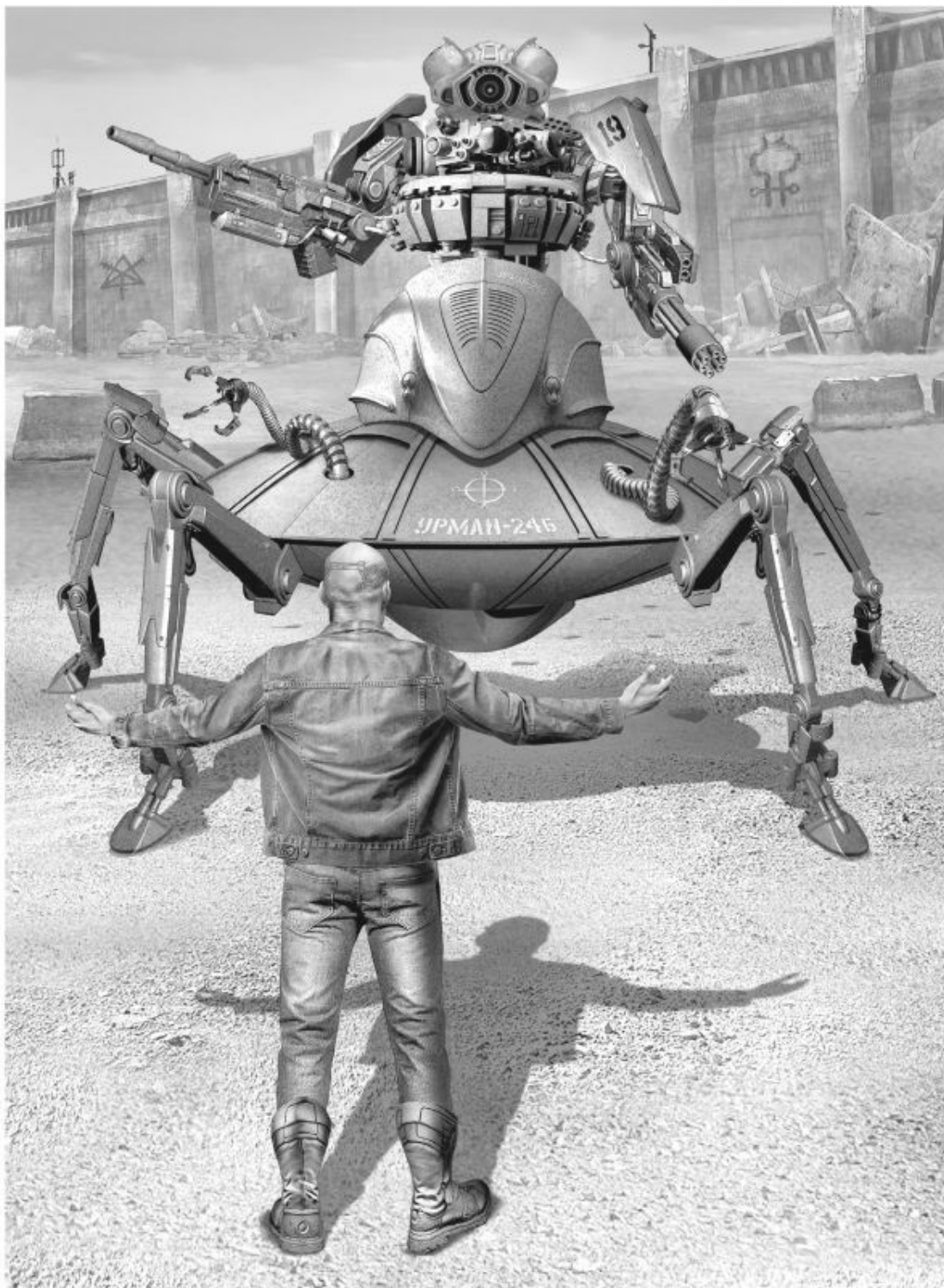
© Иллюстрации Игорь Приходкин, 2023

© В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

* * *

Матадор

Афиша была на загляденье – цветастая, но не аляповатая; бросающаяся в глаза, но не пошлая, как это часто бывает с афишами. Невзирая на буйство красок, она умудрялась производить впечатление сдержанной, словно первые весенние цветы в Ботаническом саду. Мол, я и сейчас красна дальше некуда, но дайте срок, распушусь-подросту-окрепну – вообще глаз не отведете.

«Интересно, – подумал Геральт, – а откуда на заборах берутся афиши? Кто их расклеивает?»

Ни разу он не замечал, чтобы работники цирков или кинотеатров расклеивали афиши. Красочные полотнища и пестрые плакаты появлялись словно бы сами по себе ниоткуда – на заборах, театральных тумбах, столбах, стенах домов. В невероятных количествах за одну ночь. Бац! – и весь окрестный район вкупе с близлежащими может убедиться, что в Мариинском сегодня дают, к примеру, классическую «Кровь эльфов», а в «Экране» можно поглядеть зубодробительный боевик «Ветер и сталь» или сопливую мелодраму «Жених-горец».

Впрочем, если толком непонятно, откуда берутся эти самые заборы, тумбы и столбы, чего уж говорить об афишах? Растут, наверное, вместе с домами. Сами. Как и все в Большом Киеве и других мегаполисах Земли.

Геральт вздохнул. Даже он, ведьмак, многого о родном городе не знал.

Вновь взглянув на афишу, он перечитал текст. Медленно, со вкусом:

«Фаусто Манхарин и машины-убийцы. Коррида».

И ниже:

«Ему рукоплещет вся Европа, от Мадрида до Тифлиса. Единственный бой в Большом Киеве».

Фотомонтаж из нескольких снимков тоже был выполнен на уровне – скупое, но эффектно; ничего не выпячивается, но все как на ладони. Пять манхаринов, застывших тесным кольцом чуть ли не спина к спине, и пять механических монстров вокруг. Манхарины были одеты и причесаны по-разному: видимо, снимали знаменитого матадора в разное время и на разных представлениях.

Машины Геральт опознал без труда: военный мини-джип-багги с зазубренными бамперами; небольшой снегоуборочный трактор «Осака» при облегченном ковше и усиленных распорках; монструозного вида мотоцикл с колесами, почти полностью скрытыми под шипастыми хромированными крыльями; с виду неуклюжий автомат из тира (подобные автоматы обычно мечут тарелки-мишени) и портовый шагающий погрузчик – самый маленький из линейки, но тем не менее нависающий над одним из манхаринов, как пятиэтажка над молочным киоском.

«Охренели они там, в Большом Мадриде, – подумал Геральт с невольным уважением. – С этой металлической нечистью связываться? Я бы не взялся...»

Впрочем, размеры гонораров Фаусто Манхарина ведьмаку были неизвестны. Кто знает, озвучь промоутер цифры, возможно, Геральт и задумался бы. Проблема была в другом – в подходе. Один на один Геральт, без сомнения, одолел бы любой из вышеперечисленных механизмов-убийц. Но однозначно не стал бы устраивать из этого шоу. Ведьмаки действуют быстро, эффективно и, как правило, без свидетелей, а потому ни разу не эффектно. Их работу не назовешь зрелищем. И деньги им платят исключительно за результат. А los correderos вроде Манхарина вынуждены на протяжении некоторого времени носиться по арене, уворачиваясь от смертоносного механизма, дразнить его, подзуживать, попутно расточая поклоны и воздушные поцелуи почтеннейшей публике. Задача не из простых: уж кто-кто, а ведьмак мог об этом судить со знанием дела.

Вывести из строя опасный механизм в общем-то нетрудно, – если знать как, разумеется. Куда сложнее не дать механизму вывести из строя себя, если находишься с ним рядом сколько-нибудь продолжительное время.

До сих пор Геральт никогда не бывал на корриде – как-то не подворачивался удобный случай. Во время единственного визита в Большой Мадрид было недосуг, при посещении Москвы или Урала всегда оказывалось дел по горло, а в родной Киев коррида на его памяти приехала всего во второй раз в истории, причем за последние тридцать лет – впервые. В дни прошлого визита Геральт был еще мальчишкой.

«Схожу, пожалуй, – подумал он. – Не может быть, чтобы los corredores были полными профанами в обращении с машинами. Что-то они наверняка умеют. И наверняка умеют иначе, чем ведьмаки».

Старый Весемир не уставал повторять, что учиться никогда не поздно. За двадцать с лишним лет ведьмачества Геральт не раз убеждался: так оно и есть.

Из надписи на афише явствовало, что билеты продаются в нескольких местах. В данный момент ближе всего было подъехать к цирку на площади Победы.

Из престарелого троллейбуса ведьмак вышел спустя полчаса. У входа в универмаг «Украина», через проспект от похожего на необъятный приплюснутый гриб здания цирка. Машинально оглядевшись (ведьмаки всегда начеку), Геральт нырнул в подземный переход, миновал тоннельчик под проспектом, вернулся на поверхность и направился к билетным кассам.

За пару минут до этого точно напротив ведущей к центральному входу в цирк лестницы остановился белоснежный лимузин «Кинбурн». С приличествующей торжественностью из лимузина выскочило сразу четыре охранника; один кинулся открывать заднюю дверцу, двое застыли по обе стороны предполагаемого пути хозяина, четвертый так и остался у левого борта лимузина, сунув руку под полу пиджака и глядя на дорогу.

Следом показался хозяин – седовласый полуэльф, а возможно, квартерон. Очень похожий на человека, но точно с примесью эльфийской крови. Он был одет в светлый костюм и фетровую шляпу, туфли тоже были светлые. Даже тонкая тросточка имела цвет близкий к изжелта-кремовому, как ископаемая слоновая кость. Единственное, что было темным в облике метиса, – это солнцезащитные очки.

За ним из машины проворно выбрался помощник или секретарь – этот был одет во все серое, очки носил полупрозрачные и в руке имел новенький, только из магазина портфель из натуральной кожи. Геральт явственно почувствовал характерный запах.

Тем временем из припаркованного сразу за лимузином черного европейского «Фринза» на пяточок перед лестницами ступили еще двое, тоже явно хозяин с секретарем, причем хозяин по странному совпадению был полуэльфом или квартероном, но в одежде предпочитал полуспортивный стиль. Секретарь выглядел двойником своего коллеги, только вместо дорожного портфеля нес на плече адидасовскую сумку, опять-таки недешевую.

Когда Геральт приблизился к лестнице, эта четверка – сопровождаемая, понятное дело, телохранителями – уже начала подниматься к цирку. Примерно на середине подъема метис в светлом оглянулся и увидел Геральта несколько позади и левее себя.

Геральт тотчас замедлился – ему не хотелось препираться с охранниками, которым вполне могло почудиться, что он слишком близко подошел к их драгоценному хозяину. Проще было заблаговременно уступить.

Однако метис и вовсе остановился, повернувшись к ведьмаку лицом. Даже очки снял.

Встали и все прочие, невольно уставившись на Геральта, которому тоже ничего не оставалось, кроме как замереть на очередной ступеньке.

– Ведьмак, – негромко пробормотал метис в светлом. – А ведь это идея, а?

Он обернулся ко второму метису, как показалось Геральту, вопросительно.

– Откуда мне знать, что ты его не подмазал заранее и не вызвал сюда? – проворчал «спортивный» неохотно.

– Лофт, не дури, я бы просто не успел. Мы хоть и ехали в разных машинах, но от телефонов не отлипали. Ты это знаешь. И потом, тебе разве недостаточно моего слова?

Лофт не ответил. Только вздохнул.

«Кажется, мне сейчас предложат работенку, – подумал Геральт безрадостно. – Если во время корриды, откажусь».

По закону подлости именно так и должно было произойти: выполнять задание какого-то из полуэльфов – а возможно, их общее – предстояло бы именно в тот час, когда несравнен-

ный Фаусто Манхарин выйдет на песок арены, а зрители взвоят в сотни глоток, предвкушая незабываемое зрелище.

– Если хочешь, вызови еще одного, – предложил полуэльф в светлом «спортивному». – На свой выбор.

Однако тот лишь вяло махнул рукой: поступай, мол, как знаешь.

Секретарь, повинувшись едва заметному жесту хозяина, передал портфель одному из охранников и подошел к Геральту, терпеливо ожидающему на ступеньке.

– Здравствуйте, – поздоровался секретарь через несколько секунд. – Вы ведь ведьмак?

Геральт безмолвно кивнул.

– Значит, мы не ошиблись. Господин Шуйский хотел бы вас нанять. Если вы, разумеется, не заняты какой-либо другой работой.

Геральт был не занят. И прекрасно видел, что с господина Шуйского без проблем можно будет снять весьма достойный гонорар, каким бы ни было его задание.

«Если во время корриды – откажусь!» – подумал Геральт вторично, словно пытался убедить себя в чем-то таком, во что сам не особо верил.

– Не занят, – сказал ведьмак вслух.

– В таком случае приглашаю вас пройти с нами, приемная господина Шуйского здесь, в здании цирка, – секретарь приглашающе повел рукой.

Геральт снова кивнул. Секретарь дежурно улыбнулся, забрал у телохранителя портфель и поспешил ко входу в цирк. Следом двинулись и остальные, только последний охранник задержался, пропуская вперед Геральта.

– Если вы не станете делать резких движений, – сообщил он нейтральным тоном, – я буду вам безмерно благодарен.

Смотрел при этом охранник на притороченное к боку ведьмака помповое ружье.

– Не стану я делать движений, – заверил Геральт со вздохом и быстрым шагом направился за успевшей немного отдалиться процессией.

Охранник тенью последовал за ним.

В цирк их пропустили без малейшей проволоочки – два швейцара в умопомрачительных ливреях только успевали распахивать и удерживать стеклянные двери. Пацаненок лет десяти предупредительно раскрыл створки лифта, дождался, пока вся прибывшая орава войдет, шмыгнул следом, взобрался на обитую замшей табуреточку и нажал на нужную кнопку. Без табуреточки до кнопки он не дотягивался.

Кабинет господина Шуйского оказался под стать хозяину – изящен, но не вульгарен; роскошен в меру, но при этом комфортен как самому Шуйскому, так и гостям. Геральт вдоволь насмотрелся на нарочито неудобные гостевые кресла иных тщеславных воротил, дабы по достоинству оценить демократичность господина Шуйского.

– Прошу вас, располагайтесь! – сказал Шуйский, отдавая шляпу и трость одному из охранников.

Обращался он исключительно к ведьмаку: охранники тотчас по входу в кабинет куда-то испарились, даже тот, который уместил шляпу хозяина на вешалке, а трость – в специальной сетчатой урне-подставке в компании еще нескольких подобных. Секретари тоже оттянулись в сторону рабочей зоны – к столам с оргтехникой. «Спортивный» полуэльф по имени Лофт давно уже завалился в кресло и в данный момент шарил в баре, что примостился одесную от него.

– Благодарю вас, – суховаато произнес Геральт и тоже сел в кресло напротив Лофта и бара. Между ведьмаком и полуэльфом располагался только стеклянный журнальный столик, опирающийся на вычурные резные ножки. Ножки были визуальным неотличимы от дерева, но обостренное обоняние ведьмака услужливо подсказало: это пластик. Эбонит или текстолит, декорированный и выкрашенный под дерево весьма умело и с большим знанием дела. Основание ножек утопало в ворсе дорогого восточного ковра.

– Скажите, – спросил Шуйский, деловито отсекая кончик сигары забавной маленькой гильотинкой, – уж не на корриду ли вы собрались? Что привело вас к цирку, господин ведьмак?

– На корриду, – коротко ответил Геральт. – За билетами шел.

Шуйский принялся раскуривать сигару, и в носу ведьмака защекотало так сильно, что захотелось чихнуть. Обычный живой, не мутант – исключая, естественно, чистокровных эльфов, – ни за что не смог бы воспротивиться этому позыву организма. Чихнул бы оглушительно, аж полуневесомые занавеси-гардины на окнах неминуемо дрогнули бы. Но ведьмак привычно подавил неуместное желание.

От умения держать в узде своенравный организм зависела как жизнь самого ведьмака, так и жизнь тех, кого он иногда выручал из беды.

– В таком случае вы уже в небольшом выигрыше, господин ведьмак! Как, кстати, вас зовут? Не обращаться же к вам обезличенно.

Геральт представился.

– Сам Геральт? – вскинул брови Шуйский. – Наслышан-наслышан! Я почему-то полагал, что вы старше.

– Я старше, чем выгляжу, – не вдаваясь в подробности, ответил Геральт. – Вам ведь тоже не сорок пять, на которые выглядите вы, господин Шуйский.

Пыхнув сигарой, собеседник светски усмехнулся:

– Действительно! Все время забываю, что не всякий, кто выглядит как человек, на деле является человеком. Простите, издержки профессии! Постоянно приходится иметь дело с короткоживущими. Часто ловлю себя на мысли, что думаю и поступаю так, словно к ста пятидесяти годам состарюсь, а к размену третьей сотни стану совсем немощным. Впрочем, мы отвлеклись, мастер Геральт! Не угодно ли вам будет посетить корриду за наш счет? Я обеспечу место в VIP-ложе, там наилучший обзор.

– На каких условиях? – уточнил Геральт. – Что от меня потребуется после?

– Верно мыслите, – Шуйский многозначительно потряс перед лицом рукой с сигарой. Пахучий дым, завиваясь колечками, медленно дрейфовал к приоткрытому окну. – Разумеется, мы вас приглашаем не просто так, по доброте душевной. В бизнесе не бывает доброты. Насколько мне известно, ведьмаки понимают это гораздо яснее многих. Не скрою, мысль привлечь ведьмака ранее нам не пришла в голову – это чистейшей воды импровизация. Счастье, что мы с Лофтом подъехали как раз в нужный момент, именно тогда, когда к цирку пожаловали вы.

Геральт не стал уточнять, что лучшей импровизацией, по его твердому убеждению, является тщательно спланированная, обдуманная и подготовленная. Не особенно нравился ему также тот факт, что господин Шуйский успел наговорить много разнообразных слов, однако ни единым намеком пока не раскрыл суть предлагаемого задания.

Впрочем, Шуйский немедленно это поправил:

– Нам нужна будет консультация, мастер Геральт. Консультация специалиста по опасным для жизни механизмам. Непревзойденный Фаусто Манхарин сойдется сегодня с несколькими нашими детищами. Скорее всего, маэстро выйдет из этой схватки победителем. А вы посмотрите и расскажете нам, почему так произошло, в чем слабость наших механизмов, что могло бы их усилить и повысить шансы на победу в бое против el corridero.

Геральт несколько секунд сопоставлял, взвешивал и размышлял.

– Могу я узнать – а в чем смысл данного предприятия? – осторожно поинтересовался Геральт. – Ну выясните вы, как именно матадор прихлопнул ваши железяки. Что это вам даст?

– В следующий раз мы выставим против него железяки, у которых данных недостатков не будет. А поскольку попыток у нас всего три... – не договорив, Шуйский артистично повел рукой.

– Не понял, – насторожился Геральт. – Вы что, научились влиять на заводские технологические процессы? Выращивать механизмы с заданными свойствами?

– Увы, – сокрушенно вздохнул Шуйский. – Этого мы, естественно, не можем. Но зато мы в состоянии отсеивать не устраивающих нас монстров из тех, что повывают в... э-э-э... скажем так: на одной подконтрольной территории. Мы пытаемся сформулировать критерий отсева, понимаете?

Геральт кивнул:

– Да, теперь понятно.

– Вот видите, как я с вами откровенен, мастер Геральт! – сказал полуэльф с обезоруживающей улыбкой.

– Я ценю вашу открытость, господин Шуйский, – поспешил заверить Геральт. – Насколько я могу представить, у вас нечто вроде заочной дуэли с Фаусто Манхарином?

– Не с ним, – усмехнулся Шуйский. – С его импресарио. Хотя в случае победы Манхарин свой процент, естественно, получит.

– И сколько у вас попыток?

– Три. Сегодня первая.

Геральт не удержался и тихонько хмыкнул.

– Что такое? – насторожился Шуйский.

– Боюсь, – сказал ведьмак негромко, – выиграть вам будет невероятно трудно.

– Почему?

Геральт взглянул на полуэльфа в упор – в его серо-зеленые холодные глаза.

– Потому что способов вывести из строя опасный механизм обыкновенно куда больше, чем три. Вы устраните одну слабость, вторую, но в решающем поединке матадор просто переключится на третью. Или сразу на двадцать пятую, опустив предшествующие. Тут и десяток попыток может не помочь. Я ни разу не видел корриду живьем, но судя по тому, что слышал от знающих людей, los corrideros не даром едят свой хлеб с маслом. И умерщвлять механическую нечисть умеют превосходно. Вот видите, господин Шуйский, я с вами тоже предельно откровенен.

– Спасибо, мастер Геральт, я тоже оценил вашу прямооту! Тем не менее... я рискну. Не угодно ли вам будет огласить сумму, которая покажется вам справедливой за консультацию?

– Для начала я оглашу предварительные требования, господин Шуйский, ибо, как вы очень верно подметили, ведьмаки замечательно умеют вести дела без чьей-либо помощи и еще замечательнее умеют считать деньги. Итак, первое: я проведу все три консультации, если двух или одной будет недостаточно, именно я и никто другой. И второе: в случае вашего поражения я получаю фиксированную сумму, причем авансом. А в случае победы – процент от выигрыша.

Шуйский чуть не выронил сигару. Несколько секунд он глядел на ведьмака недоуменно, потом во взгляде прорезалось нескрываемое уважение, оттененное, впрочем, легким негодованием.

– Вот это хватка! – пробормотал полуэльф. – И сколько же вы хотите процентов, мастер Геральт?

– Зависит от суммы, которую вы намереваетесь выручить в случае победы. В какой конторе вы регистрируете и страхуете сделку?

– У Андреаса Блаафладта. А это имеет значение?

– Конечно имеет, господин Шуйский! – усмехнулся Геральт. – Достопочтенный Андреас не связывается со ставками меньше миллиона гривен. Ведь так?

Неожиданно подал голос Лофт, потерявшийся было на диване:

– И ты мне будешь говорить, что это не подстава? Какой-то лысый татуированный тип...

– Помолчи, Лофт, – буркнул в его сторону Шуйский.

Лофт набычился и умолк, хотя себе под нос пробормотал что-то еще, по всей видимости, не слишком лестное для ведьмака.

– В общем, два процента, – сообщил Геральт, стараясь, чтобы это прозвучало без нажима.

– Два? – Шуйский пошевелил губами, словно пытался без помощи рук переместить сигару из одного уголка рта в другой. – Побойтесь жизни, мастер Геральт, это само по себе больше миллиона! Ни одна консультация, если разобраться, столько не стóит!

– Если разобраться, – пожал плечами Геральт, – от моей консультации как раз и зависит исход вашей сделки, господин Шуйский. По крайней мере, вы совсем недавно в порыве откровенности высказывали подобную мысль.

– Вот и будь после этого откровенным, – с показной досадой проговорил полуэльф. – Полпроцента?

Геральт снова в упор взглянул на Шуйского:

– Я так понимаю, сойдемся мы на одном проценте, господин Шуйский. Предлагаю на этом торговлю закончить. Что же до фиксированной суммы, то двадцать пять тысяч за каждую консультацию я сочту вполне приемлемым вариантом. Я даже готов пойти вам навстречу и учесть выданные ранее фиксированные суммы в моем единственном проценте от выигрыша, буде таковой состоится.

Шуйский некоторое время угрюмо пускал дым, потом махнул рукой:

– Будь по-вашему, мастер Геральт!

И повернулся к секретарю:

– Готовь контракт! Только без цифр, сами впишем.

– Сей момент, господин Шуйский!

Затрещала клавиатура: секретарь печатал с такой скоростью, будто рук у него было не две, а как минимум четыре.

– Ну и приперли вы меня к стенке, мастер Геральт! Опомниться не успел! Меня! Витольда Шуйского! Расскажи кому – засмеют. Так и тянет мстительно вычесть стоимость билета на корриду из вашего гонорара.

– Это было бы слишком мелко для такого живого, как вы, господин Шуйский, – сказал Геральт беззлобно.

– Вы совершенно правы, шахнуш тодд! Я играю по-крупному и именно поэтому никогда так не поступлю. Но ведь тянет, слышите – тянет! Извольте убедиться – я по-прежнему с вами откровенен!

«Даже слишком, – подумал Геральт, не меняясь в лице. – И вряд ли это просто так».

* * *

К удивлению Геральта, представление проводилось вовсе не на цирковом манеже, а на небольшом стадиончике по Воздухофлотскому проспекту. Сразу стал заметен размах мероприятия: весь квартал оцепили и внутрь пускали только счастливых обладателей билетов. Второй кордон стоял перед входами на трибуны.

Посреди футбольного поля был выгорожен круг; к нему примыкали два тоннеля, сколоченных из пахучих досок и обтянутых голубоватой материей. Трибуны отстояли от этого круга довольно далеко. Геральту подумалось, что для такого действия, как коррида, более подошел бы какой-нибудь амфитеатр.

Однако со стороны южных ворот, за которыми футбольные трибуны отсутствовали, устроители корриды соорудили несколько просторных лож для высоких гостей. Билет Геральта был в одну из них.

На подходе к ложам билет осмотрели, ощупали, обнюхали, разве только не облизали. Охранники, все как один почему-то вирги, глядели на ведьмака неодобрительно. Вскоре стало

ясно почему: во-первых, он пришел слишком рано, за полчаса до начала; во-вторых, его потерянная джинса никак не коррелировала с одеждами остальных обладателей билетов в ложи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.